

УДК 811.113
<https://doi.org/10.23951/1609-624X-2022-4-15-25>

ОККАЗИОНАЛЬНОЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЕ АБСТРАКТНЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В ДРЕВНЕСКАНДИНАВСКОМ ЯЗЫКЕ

*Ирина Владимировна Новицкая*¹, *Зоя Владимировна Федоринова*², *Виктория Владимировна Воробьева*^{3, 4, 5}

¹ *Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия*

^{2, 3} *Национальный исследовательский Томский политехнический университет, Томск, Россия*

⁴ *Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия*

⁵ *Институт системного программирования им. В. П. Иванникова РАН, Москва*

¹ *irno2012@yandex.ru*

² *fav1@rambler.ru*

³ *vorobeva@tpu.ru*

Аннотация

Введение. Область именного древнегерманского словообразования стабильно остается в фокусе исследований в последние десятилетия. Широкий спектр проблемных вопросов, разрабатываемых в научных работах, свидетельствует о важности изучения функционирования словообразовательной системы и ее компонентов в древнегерманских языках. Одним из аспектов анализа является изучение деривационного потенциала древнегерманских языков для производства абстрактных имен.

Цель состоит в характеристике фрагмента поля словообразовательной категории, репрезентированного окказиональными словообразовательными типами суффиксальных абстрактных существительных, в древнескандинавском языке.

Материал и методы. Материалом исследования послужили существительные с абстрактным (отвлеченным) значением, образованные при помощи словообразовательных суффиксов -átta-, -andi-, -erni-, -eskja-, -osta-, -gi- от именных или глагольных основ. Эмпирический материал для анализа формировался с помощью приема сплошной выборки. Анализ языкового материала выполнен с применением методов научного описания и обобщения, интерпретации результатов, метода анализа словарных дефиниций, приема количественного подсчета.

Результаты и обсуждение. Группа существительных с суффиксами -átta-, -andi-, -erni-, -eskja-, -osta-, -gi- представляет словообразовательные типы из периферии словообразовательного поля абстрактных имен и в древнескандинавском языке относится к типам склонения существительных на -ōn женского рода (производные с суффиксами -osta-, -átta-, -eskja-), на -īn женского рода (производные с -andi-, -gi-), на -an мужского рода (производные с -andi-), на -ia среднего рода (производные с -erni-). Доля лексем с анализируемыми суффиксами, являющимися «визитной карточкой» древнескандинавского, составляет 2,4 % от общего количества отобранных абстрактных существительных. Указанные суффиксы по своему происхождению восходили к индоевропейским суффиксальным элементам, на уровне древнескандинавского обладали фонетической отчетливостью и обнаруживали тенденцию к присоединению к адъективным или глагольным основам для образования абстрактных существительных. Ограниченный объем древнескандинавских производных с суффиксами не позволяет выявить тематический профиль каждого из суффиксальных элементов, однако обращение к этимологии самих словообразовательных морфем позволяет вскрыть мотивационные признаки, которые могли способствовать формированию моделей производства имен существительных с данными формантами.

Заключение. Анализ этимологических связей древнескандинавских суффиксальных морфем абстрактных производных позволяет предположить, что в словообразовательные типы с указанными суффиксами были включены в процесс формирования словообразовательной категории абстрактных имен и отражали результаты апробации разных моделей словопроизводства.

Ключевые слова: древнескандинавский язык, древнегерманские языки, абстрактные существительные, словообразование, суффикс

Для цитирования: Новицкая И. В., Федоринова З. В., Воробьева В. В. Окказиональное словообразование абстрактных существительных в древнескандинавском языке // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2022. Вып. 4 (222). С. 15–25. <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2022-4-15-25>

OCCASIONAL WORD-FORMATION TYPES OF ABSTRACT NOUNS IN OLD NORSE

Irina V. Novitskaya¹, Zoya V. Fedorinova², Viktoriya V. Vorobeva^{3,4,5}

¹ National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation

^{2,3} National Research Tomsk Polytechnic University, Tomsk, Russian Federation

⁴ Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russian Federation

⁵ Ivannikov Institute for System Programming of the RAS, Moscow, Russian Federation

¹ irno2012@yandex.ru

² fav1@rambler.ru

³ vorobeva@tpu.ru

Abstract

Introduction. This article focuses on studying the functioning of the word-formation system and its components in Old Norse, one of the ancient Germanic languages, on studying the derivational potential of the Old Germanic languages for the production of abstract nouns. The *purpose* of the article is to describe a fragment of the field of the word-formation category, represented by occasional word-formation types of suffixed abstract nouns in Old Norse.

Material and methods. The study draws on an analysis of Old Norse nouns with abstract meanings, marked by derivational suffixes -átta-, -andi-, -erni-, -eskja-, -osta-, -gi- and derived from nominal or verbal stems. The language data resulted from continuous sampling from etymological dictionaries of Old Norse. The analysis of the linguistic material involved using the methods of scientific description, generalization, and interpretation of results, the method of analyzing dictionary definitions, and the method of quantitative calculation.

Results and discussion. The group of nouns marked by the Old Norse suffixes -átta-, -andi-, -erni-, -eskja-, -osta-, -gi- represents derivational types from the periphery of the derivational field of abstract nouns and refers to the declension types of feminine nouns in -ōn (derivatives with the suffixes -osta-, -átta-, -eskja-), of feminine nouns in -īn (derivatives with the suffixes -andi-, -gi-), of masculine nouns in -an (derivatives with the suffix -andi-), of neuter nouns in -ia (derivatives with the suffix -erni-). The proportion of lexemes with the analyzed suffixes, which are attested in Old Norse alone, is 2.4 % of the total number of abstract nouns corpus. These suffixes were formed on the basis of the Indo-European suffix morphemes, they were phonetically distinguishable in Old Norse and tended to join adjective or verbal stems to form abstract nouns.

The limited number of Old Norse derivatives with these suffixes does not allow us to reveal the thematic profile of each suffix, however, the etymological links of the word-forming morphemes allow us to reveal some motivational features that might have contributed to the formation of the derivational types for the production of nouns with these formants.

Conclusion. An analysis of the etymological connections of the Old Norse suffixes of abstract derivatives -átta-, -andi-, -erni-, -eskja-, -osta-, -gi- suggests that the word-formation types with them were included in the process of developing the word-formation category of abstract nouns and reflected results of their approbation.

Keywords: Old Norse, Old Germanic languages, abstract nouns, word-formation, suffix

For citation: Novitskaya I. V., Fedorinova Z. V., Vorobeva V. V. Okkazional'noye slovoobrazovaniye abstraktnykh suchshestvitel'nykh v drevneskandinavskom yazyke [Occasional Word-Formation Types of Abstract Nouns in Old Norse]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2022, vol. 4 (222), pp. 15–25. (In Russ.). <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2022-4-15-25>

Введение

Словообразовательные процессы в древнегерманских языках стабильно привлекают внимание исследователей-германистов уже много десятилетий [1–7]. В многочисленных работах обсуждаются важные вопросы, касающиеся продуктивности отдельных словообразовательных типов и словообразовательных аффиксов, закономерностей фор-

мирования сложносоставных производных различных частей речи, происхождения отдельных суффиксальных морфем и др. Отдельной темой в проведенных исследованиях выступает именно словообразование абстрактных и отвлеченных производных [8].

Цель настоящей статьи – принять участие в актуальном обсуждении словообразовательных ти-

пов абстрактных имен в древнескандинавском языке на примере окказиональных моделей с суффиксами *-átta-*, *-andi-*, *-erni-*, *-eskja-*, *-osta-*, *-gi-*. Такой подход представляется весьма целесообразным, если учесть, что окказиональные типы производства абстрактных имен в древнегерманских языках редко попадают в фокус внимания исследователей, производные с указанными выше древнегерманскими суффиксами составляют немногочисленный пласт единиц трех грамматических родов, относящихся преимущественно к консонантным типам основ существительных (на *-īn*, *-ōn*, *-an*). Интерес к окказиональному словотворчеству также связан и с тем фактом, что оно отражает нетиповые подходы к производству новых слов в языке, новаторское использование языковых средств, деривационный потенциал языка в целом.

Материал и методы

В исследовании в качестве материала привлекаются языковые данные древнескандинавского языка (Old Norse), определение которого неоднозначно. С одной стороны, термин Old Norse используют для обозначения диалектного континуума Дании, Норвегии, Швеции, Исландии и скандинавских колоний в эпоху викингов (с. 750–1050) и в начале Средних веков (с. 1050–1350). С другой стороны, то же название соотносится только с древненорвежским языком или только с западными, т. е. норвежскими (с. 750–1350) и исландскими (с. 870–1550), диалектами в начальный период Средних веков [9, с. 1–2]. В данной статье термин Old Norse употребляется для обозначения совокупности всех скандинавских диалектов в период с IX по XIII в., т. е. охватывает все диалектные варианты древнескандинавского языка, восходящие к протоскандинавскому языку-основе (*urnordisk*) до момента их расхождения на отдельные языки [10; 11, с. 1232]. Этот древний вариант языка, известный в современном исландском как *poǫtǫna*, а в норвежском как *poǫtǫnt*, представляет северную ветвь германских языков и благодаря значительной письменной культуре племен, населявших территории Исландии и Норвегии, достаточно широко задокументирован в письменных памятниках, самые ранние из которых относятся к периоду ок. 1150 г. [9, с. 1–2]. Основной массив письменных памятников на древнескандинавском (Old Norse) относится к периоду с. 1150–1350, язык которых обнаруживает значимое единство, позволяющее отграничить его от древнегерманских диалектов западной ветви.

Объектом анализа в настоящей статье выступают существительные с абстрактным (отвлеченным) значением, словообразовательно отмеченные

суффиксами *-átta-*, *-andi-*, *-erni-*, *-eskja-*, *-osta-*, *-gi-*. Сплошная выборка существительных с абстрактным значением из словарей древнескандинавского языка [12; 13; 14; 15] позволила выявить корпус суффиксальных производных объемом более 3300 лексических единиц, подробно проанализированных в [16], из которых только 78 единиц содержат означенные выше суффиксальные морфемы. В древнескандинавском языке словообразовательные типы с указанными суффиксами относятся к периферии словообразовательного поля абстрактных имен и представляют типы склонения существительных на *-ōn* женского рода (производные с суффиксами *-osta-*, *-átta-*, *-eskja-*), на *-īn* женского рода (производные с суффиксом *-andi-*, *-gi-*), на *-an* мужского рода (производные с суффиксом *-andi-*), на *-ia* среднего рода (производные с суффиксом *-erni-*).

При анализе производных с абстрактным значением использовались такие общенаучные методы исследования, как метод научного описания, обобщения, интерпретации результатов, метод анализа словарных дефиниций, прием количественного подсчета.

Теоретическая база исследования

В настоящей статье принято рабочее определение абстрактных существительных. Они понимаются как единицы словарного состава, служащие для наименования различных явлений внеязыковой действительности (таких как свойства, качества, признаки, процессы, состояния, действия, отношения и т. п.) в отвлечении от носителей или исполнителей этих действий, признаков и качеств, но с опорой на их чувственный образ [16, с. 54]. В качестве средства выражения абстрактности в древнегерманских языках выступает внутренняя форма лексической единицы, отмеченная словообразовательным маркером. Группы производных существительных, маркированные специализированными словообразовательными аффиксами и относящиеся к классу единиц с обобщенным значением предметности, формируют *словообразовательные типы*, понимаемые как «совокупность производных слов, объединенных тождеством семантики, части речи производящих слов и словообразовательного форманта (тождеством основного форманта в отличие от тождества формантного варианта – показателя словообразовательной модели)» [17, с. 191]. Анализируемые в настоящей работе словообразовательные типы репрезентированы лексическими единицами, в морфологической структуре которых имеется словообразовательный формант, фиксирующий семантику опредмеченности той сущности, которая называется производящей основой. Определенные свойства, признаки, действия, отноше-

ния и т. п. не содержат указания на носителя или исполнителя этих признаков и действий, т. е. мыслятся как отвлеченные. Совокупность словообразовательных типов указанного вида образует словообразовательную категорию абстрактности, которая может анализироваться с позиции теории поля [18].

В морфологической структуре древнегерманского абстрактного существительного в качестве словообразовательного аффикса может выступать как основообразующий суффикс (например, *-an-, *-ja-, *-in-, *-ōn- и др.), так и собственно суффикс (например, готск. суф. *-īra-, -duþ-, герм. суф. *-ingō/-ungō) [19]. В настоящей статье именно производные с собственно суффиксами представляют окказиональные словообразовательные типы абстрактных существительных.

Результаты и обсуждение

Древнескандинавские производные с абстрактным значением, анализируемые в настоящей статье, маркированы собственно суффиксами -átta-, -andi-, -erni-, -eskja-, -osta-, -gi-, которые можно рассматривать как «визитную карточку» северной древнегерманской ветви, наряду с другими суффиксами германского происхождения, например, суффиксами -sla-/zla-, -ska-/zka-, skapr-, -dómgr-, -ni-, -lœti-, -leiki-, -semi-, -semð-.

Словообразовательные типы анализируемых производных с суффиксами -átta-, -andi-, -erni-, -eskja-, -osta-, -gi- сконцентрированы в дальней периферийной зоне словообразовательного поля и количественно репрезентированы следующим образом. В тип склонения существительных женского рода на -in включены 12 производных с суффиксом -andi- и 24 производных с суффиксом -gi-, а в тип склонения на -ōn женского рода – 15 производных с суффиксом -osta-, 12 производных с суффиксом -átta- и пять производных с суффиксом -eskja-. Тип склонения на -an мужского рода представлен двумя производными с суффиксом -andi-, а тип склонения существительных среднего рода на -ia включает восемь производных с суффиксом -erni-. Полный список всех производных с анализируемыми суффиксами представлен в [16].

В древнескандинавском языковом материале производные абстрактные существительные женского рода количественно составляют вторую по объему группу, уступая группе производных среднего рода. Производные женского рода, относящиеся к типу основ на -n- с огласовкой -ī- или -ō-, могли быть образованы как при помощи самих основообразующих суффиксов (-in или -ōn соответственно), так и при помощи собственно суффиксов, к числу которых относятся и анализируемые суффиксы -átta-, -andi-, -eskja-, -osta-, -gi-.

Рассмотрим последовательно каждую из представленных выше суффиксальных морфем и группу производных, образованную при их участии.

Суффикс -átta-. Этимологически древнескандинавский суффикс -átta- связан с формой -átt-, восходящей к древнескандинавскому слову со значением «владеть» (eiga), имеющему когнаты в других германских языках [1, с. 83; 20, с. 6]. Сам суффикс в указанной форме в других древнегерманских языках не засвидетельствован. Можно констатировать факт значительного фонетического расхождения между формой древнескандинавского суффикса и формой его этимологического источника. В древнескандинавском языке засвидетельствована форма числительного átta «восемь», родственного санскритскому и готскому когнату, однако как самостоятельная лексическая единица форма -átta- с семантикой «собственность» в текстах не обнаружена [12, с. 48]. Рассматриваемый суффикс входит в структуру древнескандинавских существительных с абстрактным значением женского рода основ на -ōn, образованных от именных, глагольных и других основ, например, отглагольное производное со значением «спор, конфликт» (*barátta* от *berja* «бить, молотить») [14, с. 25–26], производное от предлога *for- «перед, до» со значением «предлог, повод» (*forátta*) [20, с. 119; 14, с. 138], отглагольное производное со значением «знание» (*kunnátta*) [1, с. 83], *litarátta* «цвет лица» от *lítr* (м. р.) «цвет, синий» [12, с. 390], однокорневые отыменные производные единицы со значением «погода, температура» (*veðrátta*) и «плохая погода» (*uveðrátta*), а также однокорневые производные *ástvinátta* «близкая дружба», *ástsemðarvinátta*, *ástsemðarvinátta* «дружба и любовь», *léttivinátta* «легкая, мимолетная дружба», *ívínátta* «вражда, недружелюбность»; *viðrátta* «дела, взаимодействие» от *við(r)* предл. «с, совместно», а также «напротив, в направлении к» [12, с. 701], *villátta* «смущение, озадаченность» от *villa* «смущать, сбивать с толку» [12, с. 706].

Учет семантики этимологического источника суффикса -átta- и лексических значений производных с ним позволяет предположить общую первоначальную семантику суффикса -átta-, которая, возможно, была связана с обозначением факта «обладания, владения чем-то, обозначенного основой».

Суффикс -osta-. Пятнадцать существительных с абстрактным значением в древнескандинавском языке были оформлены суффиксом -osta-, также встречающимся в форме -usta- (полный список приведен в [16]). Источниками для анализируемых производных, относящихся к основам на -ōn ж. р., послужили именные и глагольные корни. Например, *orrosta* «сражение» восходит к *orrostligr* «военный», *ōgr* (N) «шрам», *ōgr* «быстрый», к этой

группе также примыкают *höggorrosta* «рукопашный бой» и *skipaorrosta* «морской бой»; *hollusta* (*hollostá*) «верность, преданность, почитание, уважение» восходит к прилагательным *holligr* «искренний» или *hollr* «верный, преданный» и связано с существительным *úhollusta* «нездоровье». К этой рассматриваемой группе суффиксальных производных относятся отглагольное образование *kunnusta* «знание», также *fákunnusta* и *vankunnusta* «невежество, нехватка знаний»; *þjónusta* (*þjónasta*) «служба, служение» от *þjóna* «служить, обслуживать», *altariþjónusta* «служба у алтаря», *ástariþjónusta* «служение любви», *eptirlætisþjónusta* «проявление снисходительности», также более поздняя форма *þénusta* «служба, служение» и *forþénusta* «достоинство, заслуга», **forosta* «руководство», также существительное с конкретным значением *unnasta* или *unnusta* «любимый человек», восходящее к глаголу *unna* «даровать, позволять» [1, с. 83; 21, с. 157].

Происхождение данного суффикса точно не установлено. А. К. Шапошников высказал предположение о том, что суффикс *-osta/-usta-* может восходить к одному из и.-е. диалектных суффиксов, на что указывает наличие этого суффикса в составе **Parosta*, **Rokusta*, **Salusta* (синдо-меотские (индоарийские) топонимы) и существование аналога в составе топонима *Алушта* [22, с. 34]. Тот факт, что древнескандинавские производные с анализируемым суффиксом часто образованы от основ прилагательных, направляет внимание на суффиксы степеней сравнения прилагательных в древнеисландском *-ag-* (< общегерманский **-ōk-*) и *-ast-/st-* (< общегерманский **-ōst-/ist-*), например, древнескандинавское *sprakr* «мудрый» – *sprakarí* «мудрее» – *sprakastr* «самый мудрый» [23], готские *reiks* «могущественный» – *reikista* «самый могущественный», *lasiws* «слабый» – *lasiwostai* «самые слабые». В отношении общегерманских суффиксов превосходной степени **-ōst-* и **-ist-* высказывалось мнение о том, что они генетически могут восходить к сочетанию суффикса сравнительной степени с усилительной частицей и.-е. **-to-*, древнескандинавские **-is-ta-*, **-æs-ta-* [13; 24]. В этой связи можно предположить, что древнескандинавские производные с суффиксом *-osta/-usta-* представляют собой субстантивированные формы прилагательных в превосходной степени, переосмысленные как абстрактный признак.

Суффикс *-eskja-*. Древнескандинавский суффикс *-eskja-* представляет собой расширение суффикса *-ska-/zka-*, встречающегося в готском языке в форме *-isk-*, а в древневерхненемецком и древнеанглийском в форме *-isc-*. В древнесеверном языке этот суффикс засвидетельствован у небольшого числа производных *jōn-*основ женского рода (пол-

ный список приведен в [16]). К этой группе также относится существительное с конкретным значением *harneskja* «сбруя, броня», засвидетельствованное также в метафорическом значении «жесткость» [12, с. 240], и существительное *herneska* «броня» [12, с. 258], по происхождению связанное с основой в *hernaðr* «грабеж, нападение».

Ф. Клуге установил, что древнескандинавский суффикс существительных *-ska-/zka-* (*-skja-*), послуживший основой для суффикса *-eskja-*, использовался для образования производных от прилагательных на *-sk-* (полный список приведен в [16]), например, *tízka* «обычай, мода» от *tíðr* «частый, традиционный», *lymska* «лукавство, хитрость» от *lymskr* «хитрый», *elska* «любовь, привязанность» от *elskr* «любящий, привязанный» [1, с. 84]. Анализ семантики производных с суффиксом *-ska-* показал, что функционально данный словообразовательный формант был первоначально ориентирован на маркирование семантики качества [25, с. 86], а впоследствии обнаружил тенденцию к словообразовательному маркированию значения состояния у отглагольных существительных [26, с. 79].

В других древнегерманских языках рассматриваемый суффикс использовался главным образом для производства имен прилагательных, как например, в древнеанглийском и древневерхненемецком. В форме *-isc-* этот суффикс засвидетельствован как словообразовательный элемент в структуре относительных прилагательных, обозначающих происхождение и принадлежность той или иной этнической или территориальной общности, а также прилагательных, обозначающих определенные моральные качества [27, с. 106]. Достаточно широко суффикс *-isk-* засвидетельствован в готских текстах в составе атрибутивных имен [28, с. 205] и в небольшом количестве производных существительных: *aiwiski* (Nja) «стыд, позор» связано с **aiwa-* [29, с. 14], гот. *aiwjan* «стыдиться» [30, с. 21–22], прил. **aiwisks* [1, с. 59].

Суффикс **-isko-* считается новообразованием древнегерманских языков [31, с. 38]. Он был заимствован славянскими языками с сохраненной функцией маркера семантики «принадлежности к определенной группе» [32, с. 292]. Ю. К. Кузьменко реконструировал происхождение продуктивного древнегерманского суффикса *-isk-* (< **-iska-*) из сочетания двух суффиксальных элементов *-s-* и *-k-*, отметив, что как древнегреческий суффикс *-sk-*, так и германский суффикс *-k-* были засвидетельствованы в деминутивном значении [33, с. 104]. В. М. Жирмунский также придерживался мнения о сложносоставной природе суффикса **-iska-*, восходящего к и.-е. составному суффиксу вторичного происхождения **-is-ko-*, этимологически связанно-

му с начинательным глагольным суффиксом *-sk-, который, в свою очередь, является сочетанием и.-е. элементов *-is и *qo- [34, с. 215]. К. Бругман также усматривал тождественность происхождения форм *-s-ko- и *-sqo- [27, с. 106]. Реконструкцией первоначальной семантики рассматриваемого суффикса занимался Э. Бенвенист, который считал, что древнегерманский суффикс -isk- маркировал идею коллективности, противопоставленной семантике индивидуальности. Данное направление поиска развивал также М. Коэн, который считал, что в древнегерманских языках словообразовательно противопоставлялись лексемы, обозначающие «земные» понятия (производные с суффиксом -isk-), и лексемы, обозначающие «благородные» понятия (производные с суффиксом -kunds) [27].

Суффикс -andi-. Древнескандинавский суффикс -andi-, засвидетельствованный также в формах -endi-/indi-/yndi-, рассматривается как инновационное образование и в других древнегерманских языках не встречается [26, с. 81].

В древнескандинавском языковом материале анализируемый суффикс маркировал существительные ж. р. склонения на -īn с абстрактным значением, произведенные от глаголов или прилагательных (полный список приведен в [16]): *hyggindi* (*hyggiandi*) «осмотрительность, осторожность, мудрость», *föstubindandi* «воздержание во время поста», *fákunnandi* «невежество, неведение», *margkunnindi* «колдовство», *úkunnandi* «невежество»; *kveðandi* «исполнение песни», *biðandi* «выжидание, задержка», *leikandi* «шутка», *talandi* (или м. р.) «красноречие» от *tala* «говорить», *líkandi* «форма, очертание» от *lík* «тело» [12].

Этим же суффиксом маркированы и существительные, относящиеся к основам на -an мужского рода, но с конкретным значением, например, *brennandi* «огонь» от *brenna* (ж. р.) «огонь, горение (сжигаемого тела)», *dómandi* «судья» от *dómg* «суд (учреждение)», *hlammandi* особое название для «столкновения» от *hlamma* «наносить тяжелую рану», *metandi* «оценщик» от *meta* «оценивать, облагать налогом», *gudjandi* «кистец» от *gudja* «прояснять, расчищать», *yfirdómandi* «верховный судья» от *yfirdómg* «высший суд». К числу абстрактных можно отнести *atrekandi* «прикладываемые усилия, напряжение» от *teki* (м. р.) «выброшенное на берег», *spekiandi* «дух мудрости» от *speki* (ж. р.) «мудрость».

Среди производных с суффиксом -andi-/endi-/indi-/yndi- выделяется совокупность существительных среднего рода основ на -ia (полный список приведен в [16]), многие из которых употреблялись только во мн. ч. и обозначали конкретное качество [21, с. 155, 233], например, *haegindi* «удобства» от *haegð* (ж. р.) «удобство».

Этимологически суффикс -endi-/indi-/yndi- связан с самостоятельной лексемой *wandja-, *wundja, производной от глагола *vinda* «поворачивать» [26, с. 81]. Производные лексические единицы с рассматриваемым суффиксом выступают в древнескандинавском как субстантивированные причастия настоящего времени [12, с. xxxii]. В западногерманском ареале общегерманский глагол *windan послужил источником для суффикса качественных прилагательных с абстрактным значением *-wandi-, который засвидетельствован в др.-англ. -wende-, например, *lēðfwende* «любимый» от *lēðf* «любимый» и др.-верх.-нем. -wenti-, -wetig- [35, с. 56].

Суффикс -erni-. Древнескандинавский суффикс -erni- с неустановленным происхождением встречается в составе отыменных абстрактных существительных среднего рода склонения на -ia (полный список приведен в [16]). Примеры включают такие единицы, как *lunderni* «нрав, характер», от *lund* (ж. р.) «ум, нрав», *ættarni* «семья, происхождение» от *ætt* (ж. р.) «родной, рожденный, свой», *þjóðerni* «национальность» от *þjóð* (ж. р.) «народ», *salerni* «укромный уголок» от *salr* (м. р.) «зал» и др. [1, с. 84]. По мнению исследователей, данный суффикс первоначально был ориентирован на маркирование семантики родства, а впоследствии и отношения [21, с. 155; 12, с. xxxiii; 25, с. 85].

Суффикс -gi-. В древнескандинавском суффикс -gi- образовывал существительные женского рода слабого склонения от прилагательных на -ig и глаголов [12, с. xviii]. Полный список производных с данным формантом приведен в [16]. В качестве иллюстрации типа отыменных производных с указанным суффиксом можно назвать *kergi* «упрямство», *kyngi* «(магическое) знание», *græðgi* «жадность, алчность», *mælgí* «болтовня». Суффикс также мог привносить отрицательную семантику: *úlfgi* «не волк» от *úlf* «волк», *manngi* (местоимение) «никто». Список древнескандинавских именных форм с суффиксом -gi- также включает сложные слова со вторым компонентом *helgi* «святость» (от *heilagr* «святой»), *mælgí* «болтовня», *kyngi* «(магическое) знание». Примерами таких единиц являются *fríðhelgi* «неприкосновенность», *hofshelgi* «пир, праздник», *kirkjuhelgi* «церковное служение», *úhelgi* «провозглашение состояния не святости», *varðhelgi* «убежище», *dagshelgi* «святость дня», *baugshelgi* «личная святость, смерть, которую должен искупить оборотень», *bakmælgí* «злословие», *bermælgí* «свобода слова», *hámælgí* «громкая речь», *illmælgí* «клевета», *langmælgí* «многословный разговор», *lausmælgí* «туманная, непонятная речь», *margmælgí* «словоохотливость», *ofrmælgí* (*ofmælgí*) «хвастовство», *simælgí* «болтливость», *skjótælgí* «необдуманная речь», *illkyngi* «легкомыслие», *man-*

núðgi «человечность» со вторым компонентом, образованным от прилагательного *-úðigr* «мыслящий» и встречающимся только в композитах.

Сходный суффикс *-(i)gi-* засвидетельствован в составе существительных с абстрактной семантикой в древневерхненемецком языковом материале. Производные с рассматриваемым суффиксом относились к основам на *-ī* женского рода, образованным от глагольных и именных корней, например др.-верх.-нем. *wirdīgī*, *wirdigi* «стоимость, достоинство», образованное от *wirdīg* «ценный, достойный» и др.

Суффикс *-gi/-ki-* в системе древнескандинавских имен и наречий исследовал Ю. К. Кузьменко. По мнению исследователя, суффикс *-gi/-ki-* для выражения значения отрицания (у глаголов – суф. *-at-*) появился в период VIII–X вв. в результате саамского влияния на скандинавские языки [36, с. 122]. Примеры суффиксальных производных, в которых засвидетельствована отрицательная семантика суффикса, включают др.-исл. *þörfgi* «не нужный», *úlfgi* «не волк», *hornigi* «не рог», также формы современного исландского *ekki* (<*eitt-ki*) «не» (первоначально «ничто»), *eingi*, *einginn* «никто, ничто», *aldrigi* «никогда», *eigi* «не» (первоначально «никогда») и т. п. [36, с. 121]. Ю. К. Кузьменко считает, что суффиксированное отрицание в древнескандинавском языке этимологически связано с саамскими неизменяемыми глагольными отрицательными формами, например, сев.-саам. отрицательные формы *leat*, *cohkket*, *ráhkát*, которые представляют собой редуцированные образования от трехсложных *cohkkeit* «сидеться», *ráhkadit* «делать» и от односложного глагола *leat* «быть». Подобный процесс реконструируется в сочетаниях типа **ne etr a(t)* «не ест», образованных из полноценных конструкций типа **ne etr ainat* «ничего не ест» или **ne etr aiwa* «никогда не ест», в которых последний элемент реинтерпретирован как суффикс по аналогии с саамским суффиксом в конструкции типа *(ii) borat* (от *bora* или *borah*) «не ест». Автор подчеркивал, что древнескандинавский вариант подразумевает использование скандинавского постпозитивного усилителя в качестве суффикса, что согласуется с морфологической моделью, зафиксированной в саамском [36, с. 122]. Закреплению указанной тенденции способствовало фонетическое сходство скандинавских постпозитивных усилителей с саамскими суффиксами.

Кроме того, по мнению Ю. К. Кузьменко, возможен и иной эволюционный ход древнескандинавского суффикса *-gi/-ki-*, имевшего отрицательную семантику. Этимологические данные свидетельствуют в пользу того, что рассматриваемый суффикс может быть сопоставлен с и.-е. усилительной частицей *ge*, которая этимологически род-

ственна русской частице *же* и сходна саамской усилительной частице *ge*. В составе конструкций саамских отрицательных и вопросительных предложений усилительная частица *ge* входит в состав местоимений и наречий и переосмысливается как суффикс. В качестве примеров выступают, сев.-саам. *mastege* (лок. п. ед. ч.), *mahkege* (им. п. мн. ч.) «что-нибудь, ничто», *gostege* «откуда-нибудь, ниоткуда», *gosage* «куда-нибудь, никуда» и др. Эта усилительная частица сочетается и с именами, и с так называемым отрицательным глаголом (*in, it, ii...*). Последний не имеет основных глагольных категорий времени и наклонения, поэтому не интерпретируется как глагол. В данном элементе усматривается спрягаемая по лицам и числам отрицательная частица [36, с. 123]. Формирование у древнескандинавской частицы *-gi/-ki-* отрицательной семантики может быть связано со «свертыванием» скандинавской конструкции **ne aiwa gin* в **(ne) ei gi* «никогда», которая впоследствии развилась в отрицательную частицу *eigi* «не» [36, с. 123]. Подобное преобразование могло опираться на фонетическое сходство саамского и скандинавского.

Заключение

Область периферии словообразовательного поля абстрактных существительных в древнескандинавском языке представлена словообразовательными типами отглагольных и отыменных суффиксальных производных, среди которых вычленились модели с суффиксами, имеющими ограниченный ареал распространения. Так, только в древнескандинавском языке засвидетельствованы производные существительные с абстрактными значениями, маркированные суффиксами *-átta-*, *-andi-*, *-erni-*, *-eskja-*, *-osta-*, *-gi-*. Указанные суффиксы восходят к индоевропейским суффиксальным морфемам, а изменение фонетического облика способствовало их большей отчетливости. В кратком виде этимологические связи анализируемых древнегерманских суффиксов абстрактных имен представлены в табл. 1.

Таблица 1

Этимология древнескандинавских суффиксов

Древнескандинавские суффиксы	Источники
<i>-átta-</i>	древнескандинавское <i>eiga</i> «владеть»
<i>-ska-/ -zka-, -eskja-</i> ,	и.-е. <i>*-iska-</i> < <i>*-is-</i> + <i>*-ko-</i> или <i>*-s-</i> + <i>*-k-</i>
<i>-endi-/ -andi-/ -indi-/ -yndi-</i>	древнескандинавское <i>*wandja-</i> , <i>*wundja</i> < <i>vinda</i> «поворачивать»
<i>-erni-</i>	Не установлено
<i>-osta-/ -usta-</i>	Возможно, связано с общегерманским суффиксом <i>*-ōst-/ -ist-</i> < и.-е. <i>*-ōz/iz-to-</i>
<i>-gi-</i>	и.-е. усилит. частица <i>*ge</i>

Представленные выше этимологические связи словообразовательных суффиксов окказиональных словообразовательных типов древнескандинавского языка поддерживают предположение о том, что маркирование существительных древнескандинавскими суффиксальными формантами связано с семантикой суффиксов-источников. Учет относительной хронологии вхождения анализируемых суффиксов в сферу словообразовательной категории древнегерманских абстрактных имен, а также их эмпирической продуктивности, степени их фонетического преобразования и типа производящей основы позволяет заключить, что древнескандинавские суффиксы *-átta-*, *-andi-*, *-erni-*, *-eskja-*, *-osta-*, *-gi-* не относятся к наиболее древнему слою словообразовательных элементов, на древнегерманском уровне выступают как малопродуктивные или непродуктивные, имеют ограниченный ареал своего распространения. В морфологической структуре абстрактных существительных они достаточно

прозрачны и легко выделимы. Указанные суффиксы служили для образования как морфологически простых, так и сложносоставных существительных преимущественно от основ прилагательных и глаголов.

Древнескандинавский языковой материал не позволяет выявить семантическую специализацию анализируемых суффиксов, однако преимущественно абстрактная семантика производных с указанными суффиксами свидетельствует в пользу того, что в языке происходил процесс расширения группы словообразовательных типов абстрактных имен за счет вовлечения в словообразовательные процессы грамматикализованных в разной степени лексических единиц (*-átta-*, *-endi-/andi-/indi-/yndi-*), за счет диверсификации словообразовательных элементов, маркирующих значения отношения и принадлежности (*-eskja-*, *-erni-*) и значения опредмеченного отвлеченного свойства или качества (*-osta-/usta-*, *-gi-*).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Kluge F. *Nominale Stammbildungslehre der altgermanischen Dialekte*. 2. Aufl. Halle: M. Niemeyer, 1926. 155 S.
2. Lehmann W. P. *Proto-Indo-European derivational morphology in chronological perspective* // For Gordon Fairbanks. Honolulu, 1985. P. 67–76.
3. Meid W. *Germanische Sprachwissenschaft. Teil 3: Wortbildungslehre*. Berlin, 1967. 270 S.
4. Beifuss H. *Diachrone Betrachtungen zur Wortbildung im Germanischen*. Frankfurt an Main: Peter Lang Verlag, 1991. 224 S.
5. Naumann B. *Einführung in die Wortbildungslehre des Deutschen*. 3. Aufl. Tübingen: Niemeyer, 2000. 90 S.
6. Pimenova N. *Zur semantischen Leistung der nominalen Suffixe -ī(n)-, -ō- in Althochdeutschen und im Gemeinermanischen* // Sprachwissenschaft. Heidelberg, 2000. Bd. 25, Heft 3. S. 297–334.
7. Casaretto A. *Nominale Wortbildung der gotischen Sprache. Die Derivation der Substantive*. Heidelberg: Winter, 2004. 718 S.
8. Ahlsson L.-E. *Die Altfriesischen Abstraktbildungen*. Uppsala: Almqvist & Wiksell, 1960. 272 p.
9. Barnes M. *A new introduction to Old Norse. Part I. Grammar*. 3d edition. Viking Society for Northern Research, University College London, 2008. 270 p.
10. *The Nordic Languages: An International Handbook of the History of the North Germanic Languages* / Ed. by O. Bandle, K. Braunmüller, E. H. Jahr, A. Kärker, H. P. Naumann, U. Teleman (eds.), 2002/2005. 2 vols. (Handbücher zur Sprach- und Kommunikationswissenschaft / Handbooks of Linguistics and Communication Science, 22) Berlin: de Gruyter. 2002–05. xxvii+2208 pp. (the set).
11. Penzl H. *Old Germanic Languages // The study of languages*. De Gruyter Mouton, 2019. С. 1232–1281.
12. Cleasby R., Vigfusson G. *An Icelandic – English Dictionary* / ed. by G. Vigfusson. 2-d ed. Oxford: Clarendon press, 1957. 833 p.
13. Köbler G. *Altnordisches Wörterbuch [Die elektronische ressource]*. 4. Aufl. Die elektronische ressource. 2014. URL: <http://www.koeblergerhard.de/anwbhinw.html> (дата обращения: 08.01.2022).
14. Vries J. *Altnordisches etymologisches Wörterbuch*. Leiden: E.J. Brill, 1957. 512 S.
15. Zoëga G. T. *A Concise Dictionary of Old Icelandic*. Oxford: The Clarendon Press, 1910. 551 p.
16. Новицкая И. В. *Древнегерманские абстрактные существительные: когнитивные основания становления словообразовательных типов (на материале готского, древневерхненемецкого и древнеисландского языков): дис. ... д-ра филол. наук. Барнаул: Алтайская гос. пед. академия, 2014. 456 с.*
17. Евсеева И. В. *Комплексные единицы словообразовательной системы* // Вестник Кемеровского гос. ун-та. 2011. № 3. С. 188–194.
18. Попова З. Д. *Полевые структуры в системе языка*. Воронеж, 1989. С. 3–8.
19. Логутенкова Т. Г. *Исследование производных суффиксальных существительных с абстрактными значениями в древнегерманской переводной прозе: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1984. 24 с.*
20. Orel V. E. et al. *A handbook of Germanic etymology*. Leiden: Brill, 2003. 722 p.
21. Rask E. *A Grammar of the Icelandic or Old Norse Tongue* / transl. by G. W. Dasent. London: William Pickering, 1843. 273 p.
22. Шапошников А. К. *Indoarica в Северном Причерноморье* // Вопр. языкознания. 2005. № 5. С. 30–67.

23. Стеблин-Каменский М. И. Древнеисландский язык. М.: Едиториал УРСС, 2002. 288 с.
24. Смирницкий А. И. Древнеанглийский язык / под ред. В. В. Пасека. М.: Филол. факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, 1998.
25. Bayldon G. An elementary grammar of the Old Norse or Icelandic language. Williams and Norgate, 1870. URL: https://books.google.ru/books?hl=ru&lr=&id=uKpDAAAACAAJ&oi=fnd&pg=PR1&dq=word+formation+in+Old+Norse&ots=6QaLKNzM3B&sig=5-Zb5UGb4mWKOo5PFMIR8N_8mnQ&redir_esc=y#v=onepage&q=word%20formation%20in%20Old%20Norse&f=false (дата обращения: 05.04.2022).
26. Логутенкова Т. Г. Историко-типологическое исследование германских литературных языков донационального периода (на материале древнеанглийского, древневерхненемецкого и древнеисландского языков). Тверь: Тверской гос. ун-т, 1993. 170 с.
27. Лебедев М. Г. Особенности производных прилагательных с суффиксом *-isk-* в готском языке // *Lingua Gotica: новые исследования*. М.; Калуга: Эйдос, 2011. Вып. 2. С. 105–109.
28. Гухман М. М. Готский язык. М.: Иностр. лит., 1958. 288 с.
29. Pokorny J. *Indogermanisches etymologisches Wörterbuch*. Bern: A. Francke AG. Verlag, 1949–1959. 1184 S.
30. Feist S. *Etymologisches Wörterbuch der Gotischen Sprache*. Halle: Druck von Karras, Kröber und Nietschmann, 1920. 448 S.
31. Топорова Т. В. Германские языки // *Языки мира (германские языки, кельтские языки)*. М., 2000. С. 13–43.
32. Мейе А. Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков. М.; Л.: Соцэкгониз, 1938. 510 с.
33. Кузьменко Ю. К. Ранние германцы и их соседи: Лингвистика, археология, генетика. СПб.: Нестор-История, 2011. 266 с.
34. Жирмунский В. М. Происхождение категории прилагательных в индоевропейских языках в сравнительно-грамматическом освещении // *Общее и германское языкознание*. Л., 1976. С. 209–235.
35. Жердева М. О. К вопросу о выборе словообразовательных моделей в переводах церковной прозы на древние германские и латинский язык // *Вестник Московского гос. ун-та леса*. 2002. № 3. С. 50–57.
36. Кузьменко Ю. К. Причины появления морфологических особенностей скандинавских языков. СПб.: Институт лингвист. исследований РАН, 2002. С. 117–126.

References

1. Kluge F. *Nominale Stammbildungslehre der altgermanischen Dialekte*. 2. Aufl. Halle: M. Niemeyer, 1926. 155 S.
2. Lehmann W. P. Proto-Indo-European derivational morphology in chronological perspective. In: *For Gordon Fairbanks*. Honolulu, 1985. P. 67–76.
3. Meid W. *Germanische Sprachwissenschaft*. Berlin, 1967. Teil 3: Wortbildungslehre. 270 s.
4. Beifuss H. *Diachrone Betrachtungen zur Wortbildung im Germanischen*. Frankfurt an Main: Peter Lang Verlag, 1991. 224 S.
5. Naumann B. *Einführung in die Wortbildungslehre des Deutschen*. 3. Aufl. Tübingen: Niemeyer, 2000. 90 S.
6. Pimenova N. Zur semantischen Leistung der nominalen Suffixe *-ī(n)-, -ō-* in Althochdeutschen und im Gemeingermanischen. *Sprachwissenschaft. Heidelberg*, 2000, Bd. 25, Heft 3. S. 297–334.
7. Casaretto A. *Nominale Wortbildung der gotischen Sprache. Die Derivation der Substantive*. Heidelberg: Winter, 2004. 718 S.
8. Ahlsson L.-E. *Die Altfriesischen Abstraktbildungen*. Uppsala: Almqvist & Wiksell, 1960. 272 S.
9. Barnes M. *A new introduction to Old Norse*. Part I. Grammar. 3d edition. Viking Society for Northern Research, University College London. 2008. 270 p.
10. *The Nordic Languages: An International Handbook of the History of the North Germanic Languages*. Ed. by Bandle, O., Braunnüller, K., Jahr, E. H., Karker, A., Naumann, H. P., and Teleman, U. (eds.), 2002/2005. 2 vols. (Handbücher zur Sprach- and Kommunikationswissenschaft / Handbooks of Linguistics and Communication Science, 22) Berlin: de Gruyter. 2002–05. xxvii+2208 pp. (the set).
11. Penzl H. Old Germanic Languages. *The study of languages*. De Gruyter Mouton, 2019, pp. 1232–1281.
12. Cleasby R., Vigfússon G.; ed. by G. Vigfússon. *An Icelandic – English Dictionary*. 2-d ed. Oxford, Clarendon press, 1957. 833 p.
13. Köbler G. *Altnordisches Wörterbuch* [Die elektronische ressource]. 4. Aufl. Die elektronische ressource. 2014. URL: <http://www.koeblergerhard.de/anwbhinw.html> (accessed 08 January 2022).
14. Vries J. *Altnordisches etymologisches Wörterbuch*. Leiden, E. J. Brill, 1957. 512 S.
15. Zoëga G. T. *A Concise Dictionary of Old Icelandic*. Oxford, The Clarendon Press, 1910. 551 p.
16. Novitskaya I. V. *Drevnegermanskiye abstraktnye sushchestvitel'nye: kognitivnye osnovaniya stanovleniya slovoobrazovatel'nykh tipov (na materiale got'skogo, drevneverhnenemeckogo i drevneislandskogo yazykov)*. *Dis. dokt. filol. nauk* [Old Germanic Abstract Nouns: Cognitive Bases of the Development of the Derivative Types (a case study of Gothic, Old High German and Old Icelandic Languages)]. Diss. of doct. philol. sci.]. Barnaul, 2014. 456 p. (in Russian).
17. Evseyeva I. V. Kompleksnye edinicy slovoobrazovatel'noj sistemy [Complex Units of Word-Formative System]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Kemerovo State University*, 2011, no. 3, pp. 188–194 (in Russian).
18. Popova Z. D. *Polevye struktury v sisteme yazyka* [Field structures in the language system]. Voronezh, 1989. Pp. 3–8 (in Russian).

19. Logutenkova T. G. *Issledovaniye proizvodnykh suffiksaly'nykh sushchestvitel'nykh s abstraktnymi znacheniyami v drevnegermanskoj perevodnoj proze. Avtoref. dis. kand. filol. nauk* [Study of derived suffix nouns with abstract meanings in Old Germanic translated prose. Abstract of thesis. doct. philol. sci.]. Moscow, 1984. 24 p. (in Russian).
20. Orel V. E. et al. *A handbook of Germanic etymology*. Leiden, Brill, 2003. 722 p.
21. Rask E. *A Grammar of the Icelandic or Old Norse Tongue*; transl. by G. W. Dasent. London: William Pickering, 1843. 273 p.
22. Shaposhnikov A. K. Indoarica v Severnom Prichernomor'e [Indoarica in the Northern Black Sea region]. *Voprosy jazykoznanija – Topics in the study of language*, 2005, no. 5, pp. 30–67 (in Russian).
23. Steblin-Kamenskiy M. I. *Drevneislandskiy yazyk* [Old Norse]. Moscow, Editorial URSS Publ., 2002. 288 p. (in Russian).
24. Smirniitskiy A. I. *Drevneangliyskiy yazyk* [Old English]. Eds. V. V. Paseka. Moscow, 1998 (in Russian).
25. Bayldon G. *An elementary grammar of the Old Norse or Icelandic language*. Williams and Norgate, 1870. URL: https://books.google.ru/books?hl=ru&lr=&id=uKpDAAAACAAJ&oi=fnd&pg=PR1&dq=word+formation+in+Old+Norse&ots=6QaLKNzM3B&sig=5-Zb5UGb4mWKOo5PFMIR8N_8mnQ&redir_esc=y#v=onepage&q=word%20formation%20in%20Old%20Norse&f=false. (accessed 05 April 2022).
26. Logutenkova T. G. *Istoriko-tipologicheskoye issledovaniye germanskikh literaturnykh yazykov donatsional'nogo perioda (na materiale drevneangliyskogo, drevneverkhnenemetskogo i drevneislandskogo yazykov)* [Historical and Typological Study of the Germanic Literary Languages of the Pre-National Period (on the Material of Old English, Old High German and Old Icelandic)]. Tver, TSU Publ., 1993. 170 p. (in Russian)
27. Lebed'ko M. G. Osobennosti proizvodnykh prilagatel'nykh s suffiksom -isk- v gotskom yazyke [Features of derived adjectives with the suffix -isk- in the Gothic language]. *Lingua Gotica: novye issledovaniya. Vypusk 2* [Lingua Gotica: new researches. Vol. 2]. Moscow, Kaluga, Eydos Publ., 2011. Pp. 105–109 (in Russian).
28. Gukhman M. M. *Gotskiy yazyk* [The Gothic language]. Moscow, Inostrannaya literatura Publ., 1958. 288 p. (in Russian)
29. Pokorny J. *Indogermanisches etymologisches Wörterbuch*. Bern, A. Francke AG. Verlag, 1949–1959. 1184 S.
30. Feist S. *Etymologisches Wörterbuch der Gotischen Sprache*. Halle, Druck von Karras, Kröber und Nietschmann, 1920. 448 S.
31. Toporova T. V. Germanskiye yazyki [Germanic languages]. *Yazyki mira (germanskiye yazyki, kel'tsiye yazyki)* [Languages of the world (Germanic languages, Celtic languages)]. Moscow, 2000. Pp. 13–43 (in Russian).
32. Meye A. *Vvedeniye v sravnitel'noye izucheniye indoeuropeyskikh yazykov* [An Introduction to the Comparative Study of the Indo-European Languages]. Moscow, Leningrad, 1938. 510 p. (in Russian)
33. Kuz'menko Yu. K. *Ranniye germantsy i ikh sosedi: Lingvistika, arkhheologiya, genetika* [The Early Germans and Their Neighbors: Linguistics, Archaeology, Genetics]. Saint Petersburg, 2011. 266 p. (in Russian)
34. Zhirmunskiy V. M. Proiskhozhdeniye kategorii prilagatel'nykh v indoeuropeyskikh yazykakh v sravnitel'no-grammaticheskom osveshchenii [The origin of the category of adjectives in Indo-European languages in the comparative grammatical interpretation]. *Obshcheye i germanskoye yazykoznanie* [General and German linguistics]. Leningrad, 1976. Pp. 209–235 (in Russian).
35. Zherdeva M. O. K voprosu o vybore slovoobrazovatel'nykh modeley v perevodakh tserkovnoy prozy na drevniye germanskiye i latinskiy yazyk [On the question of the choice of word-formation models in translations of church prose into ancient Germanic and Latin languages]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta lesa*, 2002, no. 3, pp. 50–57 (in Russian).
36. Kuz'menko Yu. K. *Prichiny poyavleniya morfologicheskikh osobennostey skandinavskikh yazykov* [Reasons for the emergence of morphological features of the Scandinavian languages]. Saint Petersburg, Institute for Linguistic Research, Russian Academy of Sciences Publ., 2002. Pp. 117–126 (in Russian).

Информация об авторах

Новицкая Ирина Владимировна, доктор филологических наук, профессор, Национальный исследовательский Томский государственный университет (пр. Ленина, 36, Томск, Россия, 634050).

Федоринова Зоя Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент, Национальный исследовательский Томский политехнический университет (пр. Ленина, 30, Томск, Россия, 634050).

Воробьева Виктория Владимировна, кандидат филологических наук, доцент, Национальный исследовательский Томский политехнический университет (пр. Ленина, 30, Томск, Россия, 634050); магистрант, Томский государственный педагогический университет (ул., Киевская, 60, Томск, Россия, 634061); исследователь, Институт системного программирования им. В. П. Иванникова РАН (улица Солженицына, 25, Москва, Россия, 25109004).

Information about the authors

Novitskaya I. V., Doctor of Philological Sciences, Associate Professor, Professor at the Department of English Philology, National Research Tomsk State University (pr. Lenina, 36, Tomsk, Russian Federation, 634050).

Fedorinova Z. V., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, National Research Tomsk Polytechnic University (pr. Lenina, 30, Tomsk, Russian Federation, 634050).

Vorobeva V. V., Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, National Research Tomsk Polytechnic University (pr. Lenina, 30, Tomsk, Russian Federation, 634050); master's degree student, Tomsk State Pedagogical University (ul. Kiyevskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634061); Research Fellow, Ivannikov Institute for System Programming of the RAS (ul. Solzhenitsyna, 25, Moscow, Russian Federation, 25109004).

Статья поступила в редакцию 19.01.2022; принята к публикации 01.06.2022

The article was submitted 19.01.2022; accepted for publication 01.06.2022